

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46
УДК 94(47).053

Иванюк С.А. Военная добыча на территории Речи Посполитой в 1705-1708 гг.

Аннотация: Военная добыча всегда была неотъемлемой частью военных конфликтов. При этом способы ее получения не всегда соответствовали правилам войны. В данной статье на основе ряда источников, в том числе и ранее не опубликованных, рассматриваются вопросы получения военной добычи в период Северной войны, в частности, во время боевых действий на территории Речи Посполитой в 1705-1708 гг.

Ключевые слова: XVIII век, Россия, Польша, Северная война, военная добыча.

Автор: Иванюк Сергей Александрович, Россия, г. Волгоград. В 1995 г. окончил Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище, в 2009 г. — Волгоградский Государственный университет. Подполковник запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-музейной и образовательной деятельности Мемориально-исторического музея ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» (г. Волгоград). ivasik-s@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. — СПб.; М., 1882. — Т. 3. — Ч. 1, Ч. 2.

Иванюк С.А. Фуражировка как элемент ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (1706-1707 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 439-471. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyuk_2> (21.09.2016).

Markiewicz M. Europa po ostatnich wielkich wojnach XVII stulecia // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. — Warszawa, 2001. — Т. X (XI).

Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. — СПб., 1885.

Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 — лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2014.

Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века). — СПб., 1881.

Д.М. Голицын К.С. Радзивиллу 17.06.1704 г. // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. — Вильна, 1870. — Т. 7. — № 135.

Dzieje panowania Augusta II. Od elekcyi Stanisława Leszczyńskiego aż do bitwy Pułtawskiej. (1704-1709). Z pośmiertnego rękopisu Kazimierza Jarochońskiego // Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk Poznańskiego. — Poznań, 1890. — Т. XVII. Zeszyt 1.

Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. — Мінск, 2002.

Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб., 1893. — Т. III. — № 839.

Мышлаевский А.З. Северная война, 1708 г.: от р. Уллы и Березины за р. Днепр. — СПб., 1901.

Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. — СПб., 1862. — Т. II. — № 115, № 116.

Бобровский П.О. Петр Великий, как военный законодатель. — СПб., 1887.

Пашкевіч У.І. Адлюстраванне падзей Паўночнай вайны ў актавых кнігах Аршанскага гродскага суда // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008.

Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. — СПб., 1905. — Кн. 6. — Т. XVI.

Батуринский архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690-1709 гг. — СПб., 2014. — № 323.

Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. — СПб., 1783. — Ч. 1.

Poraziński J. Rzeczpospolita skonfederowana. Uwagi o funkcjonowaniu państwa w dobie wielkiej wojny północnej (1702-1710) // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. Т. X (XI). — Warszawa, 2001.

Таранеўскі В.У. Гарадское летапісанне Беларусі XVII-XVIII ст.: «Віцебскі летапіс» М. Панцырнага і С. Аверкі: вучэбны дапаможнік для студэнтаў філалагічных спецыяльнасцей універсітэта. — Віцебск, 2012.

Высоцкая Н.Ф. Радзивиллы. Несвиж. Замок. — Минск, 2014. — Кн. II. — Ч. 1.

Масленицына И., Богодзяж Н. Радзивиллы в эпоху интриг и авантюры: (Исторические миниатюры). — Минск, 2003.

Popiołek B. Lwow w czasach Augusta II // Lwów: miasto, społeczeństwo, kultura : studia z dziejów Lwowa. Т. 4 / pod red. K. Karolczaka. — Kraków, 2002.

Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997.

Самусік А.Ф. Навучальныя ўстановы Беларусі ў час Паўночнай вайны (1700-1721) // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008.

Донских С.В. Армия Великого княжества Литовского во время Северной войны // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008.

Пашкевіч У.І. Адлюстраванне падзей Паўночнай вайны ў актавых кнігах Аршанскага гродскага суда // Северная война 1700 – 1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008.

Jarochoowski K. Dzieje panowania Augusta II. od śmierci Jana III do chwili wstąpienia Karola XII na ziemię polską. — Poznań, 1856.

Веревкин М. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской. — Витебск, 1888. — Вып. 18. — № 14. — С. 178-179, — № 16.

Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. — СПб., 1878.

Srogosz T. Żołnierz swawolny. Z dziejów obyczajów armii koronnej w XVII wieku. — Warszawa, 2010.

Крипякевич І. З історії міста Жовкви // Записки чина Св. Василя Великого. — Львів, 1935. — Т. VI. — Вип. 1-2.

Таирова-Яковлева Т.Г. А.Д. Меншиков и гетман И.С. Мазепа (Из истории взаимоотношений) // Меншиковские чтения – 2006: Сб. науч. ст. — СПб., — 2006.

Кочегаров К.А. Мазепа и Меншиков: человеческие отношения и политическое сотрудничество // Меншиковские чтения – 2015: Материалы Российской научной конференции: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27-28 ноября 2015 г. — СПб., 2015. — Вып. 10.

[Андреева Е.А. А.Д. Меншиков – «полудержавный властелин» или балансирующий на краю пропасти?](#) // Меншиковские чтения – 2008: Сб. науч. ст. — СПб., 2008. — Вып. 6.

Путевой дневник П.А. Толстого // Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого. 1697-1699. — М., 1888.

Czołowski A. Zabytki krakowskie w Szwecyi. — Krakow, 1902.

Мегорский Б.В. О военной добыче при штурме города. К 310-й годовщине второго нарвского похода Петра Великого // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXIII. Петровское время в лицах — 2014. К 300-летию победы при Гангуте (1714-2014). Материалы научной конференции. — СПб., 2014.

Мяцельскі А.А. Старадаўні Крычаў: Гістарычна-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. — Мінск, 2003. — С. 35, 38, 56.

Dybaś B. Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001.

Галимова Н.П. Особенности социально-экономического развития г. Бреста в первой трети XVIII в. // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/10/22/ivanyk_3

Ссылка для печатных изданий:

Иванюк С.А. Военная добыча на территории Речи Посполитой в 1705-1708 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 222-262. <http://www.milhist.info/2017/10/22/ivanyk_3> (22.10.2017).

Ivanyk S.A. Looting of the Polish-Lithuanian Commonwealth during the 1705-1708 campaign

Summary: Looting is considered as the indiscriminate taking of goods by force as part of a military or political victory of one nation over the other, often without any legal justifications. The following article, while using a wide array of previously unknown sources, analyzes the nature of getting such spoils of war during the second phase of the Great Northern war, namely 1705-1708.

Keywords: eighteenth century; Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Great Northern war, spoils of war.

Author: Dr. Ivanyk is a graduate of the St.-Petersburg' Military academy (1995) and Volgograd State University (2009); he holds the rank of the Lieutenant-Colonel of the Russian Army. Currently, he is a deputy director at the State Memorial Park and Living Museum "The Battle of Stalingrad." ivasik-s@yandex.ru

References:

Ivanyk S.A. Foraging as an element of the partisan war of the Russian army at the first stage of the Great Northern War, 1706-07 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 439-471. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2> (21.09.2016).

Markiewicz M. Europa po ostatnich wielkich wojnach XVII stulecia // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. — Warszawa, 2001. — T. X (XI).

Dzieje panowania Augusta II. Od elekcji Stanisława Leszczyńskiego aż do bitwy Pułtawskiej. (1704-1709). Z pośmiertnego rękopisu Kazimierza Jarochońskiego // Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk Poznańskiego. — Poznań, 1890. — T. XVII. Zeszyt 1.

Kotljarchuk A. Shvjedy ŷ gistoryi j kul'tury belarusaŷ. — Minsk, 2002.

Pashkevich U.I. Adljustrawanne padziej Paŷnochnaj vajny ŷ aktavyh knigah Arshanskaga grodskaga suda // Severnaja vojna 1700-1721 gg. i istoricheskie sud'by Evropy (k 300-letiju so dnja bitvy pri d. Lesnaja): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. Konf.: (4 oktjabrja 2008 g.). — Mogilev, 2008.

Poraziński J. Rzeczpospolita skonfederowana. Uwagi o funkcjonowaniu państwa w dobie wielkiej wojny północnej (1702-1710) // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001.

Taraneŷski V.U. Garadskoe letapisanne Belarusi XVII-XVIII st.: «Vicebski letapis» M. Pancyrnaga i S. Averki: vuchjebny dapamozhnik dlja studjentaŷ filalogichnyh specyjal'nascej universitjeta. — Vicebsk, 2012.

Popiołek B. Lwow w czasach Augusta II // Lwów: miasto, społeczeństwo, kultura : studia z dziejów Lwowa. T. 4 / pod red. K. Karolczaka. — Kraków, 2002.

Magiljoŷskaja hronika Trafima Surty i Juryja Trubnickaga // Belaruskija letapisy i hroniki. — Minsk, 1997.

Samusik A.F. Navuchal'nyja ŷstanovy Belarusi ŷ chas Paŷnochnaj vajny (1700-1721) // Severnaja vojna 1700-1721 gg. i istoricheskie sud'by Evropy (k 300-letiju so dnja bitvy pri d. Lesnaja): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. Konf.: (4 oktjabrja 2008 g.). — Mogilev, 2008.

Pashkevich U.I. Adljustravanne padzej Paŷnochnaj vajny ŷ aktavyh knigah Arshanskaga grodskaga suda // Severnaja vojna 1700 – 1721 gg. i istoricheskie sud'by Evropy (k 300-letiju so dnja bitvy pri d. Lesnaja): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. Konf.: (4 oktjabrja 2008 g.). — Mogilev, 2008.

Jarochowski K. Dzieje panowania Augusta II. od śmierci Jana III do chwili wstąpienia Karola XII na ziemię polską. — Poznań, 1856.

Srogosz T. Żołnierz swawolny. Z dziejów obyczajów armii koronnej w XVII wieku. — Warszawa, 2010.

Kripjakevich I. Z istoriŷ mesta Zhovkvi // Zapiski china Sv. Vasilija Velikogo. — L'viv, 1935. — T. VI. — Vip. 1-2.

Czołowski A. Zabytki krakowskie w Szwecyi. — Krakow, 1902.

Mjacel'ski A.A. Staradaŷni Krychaŷ: Gistarychna-arhealagichny narys gorada ad starazhytnyh chasoŷ da kanca XVIII st. — Minsk, 2003. — S. 35, 38, 56.

Dybaś B. Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej // Czasy Nowożytnie: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/10/22/ivanyk_3

Reference link:

Ivanyk S.A. Looting of the Polish-Lithuanian Commonwealth during the 1705-1708 campaign [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 222-262. <http://www.milhist.info/2017/10/22/ivanyk_3> (22.10.2017).

ВОЕННАЯ ДОБЫЧА НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1705-1708 ГГ.

Военные действия Северной войны начала XVIII в. охватили обширные территории Восточной Европы. Активная фаза конфликта в 1705–1708 гг. проходила на землях Речи Посполитой, где столкнулись противоборствующие армии нескольких сторон — России, Швеции, Саксонии, Польши и Литвы. При этом каждый из противников действовал в своих интересах: шведский король Карл XII со своими войсками преследовал отступавшего саксонского курфюрста и польского короля Августа II Сильного и стремился лишить его короны, русская армия царя Петра I наносила жгущие тактические удары по шведам, а в междоусобной схватке, так называемой «домовой войне» сводили личные счеты польско-литовские магнаты и шляхта. Так сложилось, что в этом противостоянии главными жертвами трагических событий стали мирные жители замков, городов и небольших селений. В отсутствие отлаженной системы снабжения каждая из воюющих сторон требовала поставок провианта и налагала на население тяжкие контрибуции. При этом проходившие через населенные пункты войска часто кроме установленных норм реквизиций забирали у населения и личное имущество. Как характеризовал этот период времени историк А.К. Киркор, «все обирали, разоряли, и весь край представлял страшную картину опустошения»¹.

Грубый грабеж «вся и всех» был обыкновенным событием для разворачивающегося театра военных действий. Документы и сохранившиеся записки современников свидетельствуют об этой не самой красивой стороне войны, которая была неотъемлемой частью любого военного конфликта начала XVIII вв. и Северной войны в частности. Для правильного понимания причин, толкавших военнотружущих на такие в современном понимании аморальные действия необходимо разобраться — чем же руководствовались солдаты и

офицеры, принимая решение на захват военной добычи у населения? Было ли это предвзятое отношение, или же данный способ личного обогащения был всего лишь нормой в военных конфликтах европейских государств Нового времени?

Цель данной работы состоит в том, чтобы обобщить ряд разрозненных свидетельств о противозаконном поведении военнослужащих во время их контактов с мирным населением на территории Речи Посполитой (1705–1708 гг.). А также ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся документы, рассказывающие о превышении должностных полномочий в этих землях представителями командования и простыми солдатами, в том числе и русской армии. При этом неслучайно рассматривается временной период с 1705 по 1708 год. Это было время пребывания петровской армии на территории Речи Посполитой на первом этапе Северной войны, и именно в это время войска должны были большей частью обеспечивать себя продуктами и фуражом за счет земель с населением, которое к тому же являлось лишь относительно дружественным по отношению к русским войскам. В этот период армии противников чаще всего находились на линии соприкосновения, действуя в условиях «малой войны»².

Примечательно также, что документы, составленные во время кампании в Речи Посполитой (1704–1705 гг.), чаще всего фиксируют сведения о злоупотреблениях солдат и офицеров русской армии. Например, в фонде 79 «Сношения России с Польшей» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) сохранился ряд документов с обращениями (жалобами и заявлениями) представителей городской администрации и видных шляхетских семей с просьбами об «унятии российского войска». Для полноты картины приведем лишь некоторые из них. Так, 16 июля 1705 г. направленные в Москву из Лидского повета послы должны были передать царю прошение об освобождении их от «чрезвычайных поборов и грабительств, причиняемых их уезду»³. Позже, 3 января 1707 г. такая же делегация из Волынского воеводства везла к Петру I прошение «о невзыскании лишних провиантов и унятии обид,

грабительств и разорений, причиняемых в их земле российскими войсками»⁴. В свою очередь лично литовский маршал С.Э. Денгоф — видный военный и политический деятель, союзник России в войне против шведов, подал 27 октября 1707 г. российским министрам в Бресте специальный мемориал с указанием «учиненных российским войском в Польше обидах»⁵.

При всем изложенном выше стоит отметить, что получение военной добычи от побежденного противника или с его земель являлось утвержденным правилом для войн XVII–XVIII веков. Разорение имущества было бичом мирных жителей в условиях военных конфликтов, и Северная война в этом отношении не была исключением⁶. Полководцы Нового времени считали грабеж на враждебной территории одним из правомерных способов снабжения армии во время войны, а разорительные набеги, атаки на фуражиров и тыловые базы противника — тактическими приемами ведения «малой войны»⁷. Историк П.О. Бобровский отмечал, что каждый солдат, зачисляемый в это время в армию, рассчитывал на «благоденствия военной добычи», привыкая жить на «имущественные блага ближнего»⁸. Поэтому нет ничего удивительного, что такой подход к несению службы был нормой для всех военнослужащих, не только для рядового, но и для высшего офицерского состава армии. Неслучайно в артикулах и военных уставах Нового времени содержались пункты, ограничивающие или сдерживающие поведение военнослужащих на занятых армией территориях и регламентирующие правила так называемого «контролируемого грабежа» — фуражировок и сбора контрибуций с населения.

Военная добыча и «скифская» война русской армии

Когда летом 1704 г. согласно союзническому договору русская армия впервые вступила на территорию Польши, ее командование гарантировало неприкосновенность личного имущества для населения края («должны мы остерегати, призирати и обороняти»⁹). Понимая, что союзнические договоры начала XVIII в. не гарантировали их строгого выполнения, и представляя,

каким тяжким бременем ляжет на польских жителей пребывание в их землях многотысячной русской армии, польский примас и глава прошведской Варшавской конфедерации М.С. Радзиевский в августе 1704 г. предрекал весьма печальное будущее для региона: «Мало нам было шведов и сасов (саксонцев. — *С.И.*), позвали мы еще и Москву»¹⁰.

Возможно, русскую армию к ведению масштабных диверсионных действий подтолкнули определенные внутривосточные обстоятельства, возникшие в Речи Посполитой в это время. После коронации на польский престол по протекции Карла XII Познаньского воеводы С. Лещинского в Польше сложилась обстановка двоевластия. Часть польско-литовских магнатов и шляхты, в частности представители таких семей как Сапеги, Сеницкие, Мацкевичи, Аледзки, Вовк-Ланецкие выступили против политики Августа II на стороне шведской партии С. Лещинского¹¹. При таких обстоятельствах у русской армии появилась потребность в масштабных диверсионных действиях на землях магнатов, поддерживавших шведов. Иррегулярным войскам была поставлена задача, продвигаясь по территории Речи Посполитой, проводить разорительные набеги на владения «противной» шляхты, придавая их недвижимостью и имущество опустошительному уничтожению. Так, уже в 1705 г., в первые годы кампании русской армии в Речи Посполитой, царь давал указания на такие действия гетманским казакам И.С. Мазепы¹².

Такое «разбойничье» поведение приобрело особую важность в начале 1707 г., когда Август II под давлением шведских сил в Саксонии отрекся от польской короны, и в стране на так называемой Вальной раде было объявлено «бескоролье». В то время как польские вельможи на заседаниях сейма сомневались в выборе поддерживаемой стороны, русские диверсионные отряды разоряли имения шляхты, выступившей на стороне С. Лещинского, чем воздействовали на выбор колеблющихся между российским и шведским лагерем. Под воздействием ряда мер (высокие денежные и продуктовые контрибуции, разорение имений и территорий, принадлежавших враждебно настроенным магнатам), предпринятых русским командованием, в декабре

1707 г. польские коронные гетманы, а также сенаторы и «чины княжества Литовского» присягали «в верности своей к его царскому величеству». Составитель сборника о науке и литературе петровского времени П.П. Пекарский опубликовал ряд текстов таких «присяг». В них польско-литовские союзники русской армии в условиях «бескоролевья» в Речи Посполитой клялись в верности союзу с Россией и обещали поддерживать ее в борьбе со шведами до окончания войны¹³. Представители же шляхты, которые оказывали помощь противнику и своими действиями препятствовали русской армии, подвергались жесточайшему террору со стороны легких мобильных отрядов петровских войск.

Особые трудности испытывало население Речи Посполитой при нахождении на ее территории царской иррегулярной конницы (казаки, калмыки, волохи и т.д.). Представители польско-литовской администрации неоднократно обращались к царю с просьбами вывести с их земель такие отряды. В своих письмах они отмечали, что эти войска больше усердия применяли при разорении их городов и фольварков, а не в сражениях против шведских войск¹⁴. Один из свидетелей происходившего летом 1707 г. сообщал о «боевых действиях» казаков и калмыков следующее: «Поляков к самому крайнему отчаянию приводят, понеже они чрез все лето ничего болши не делали, токмо грабили и разоряли, не смотря, что добра суть гетманские или маршалковские, друзей или неприятелей»¹⁵. Под страхом казачьих набегов население спешно покидало места своего проживания, оставляя жилища и имущество. Так, в ноябре 1704 г. мещанин местечка Барановки А. Косой бежал из своего дома в Смордырев, будучи ограбленным «совершенно» гетманскими казаками, стоявшими лагерем недалеко от этого населенного пункта («серебро, золото, все позабирали»)¹⁶.

Не уступали в грабежах иррегулярным отрядам и регулярные войска. Фельдмаршал русской армии Г. Огильви неоднократно отправлял к царю жалобы на действия драгун, находящихся в подчинении генерала К.Э. Ренне, которые в марте 1706 г. безжалостно грабили местное население в районе

Гродно («чрез беспрестанной грабеж неописуемо шкодят»)¹⁷. Конечно же, отсутствие военной дисциплины отражалось на боеспособности войск. Во время Гродненской операции 1706 г. тот же Г. Огильви, рассказывая царю о поражении в одной из партий драгунских полковников И.С. Горбова и А.А. фон Штольца, причины этого видел в следующем: «Вот плоды непорядка, к которому привыкли драгуны, только в деревнях сидеть, доброй стражи не иметь, с мужиками водку пить, ветчину, кур, гусей ограблывать и все государство неприятелем чинить»¹⁸.

В поисках наживы ряд офицеров петровской армии доходил до того, что давал вышестоящему командованию взятки для отправки их в «подъезды» и «партии» на линии соприкосновения с противником. Август II через своего посланника Шпигеля в декабре 1707 г. сообщал царю об этом: «...денги давали, дабы токмо упросить, чтоб их на подъезды посылать»¹⁹. То есть военные акции использовались ими как способ улучшить свое материальное положение посредством изъятия ценностей у населения. Примером может служить операция в августе 1708 г. по захвату в Смоленых одного из генерал-адъютантов шведского короля Г.О. фон Канифера. Бой со шведами из охраны генерала не помешал отряду полковника Я. Незабитовского, состоявшему из волохов, драгун, казаков и калмыков, по окончании сражения разграбить комнаты и даже склепы Смоленского замка²⁰.

Последующие события военной кампании показали, что в какой-то степени в результате этих масштабных диверсионных действий иррегулярных войск русской армии удалось предотвратить массовый переход шляхты и магнатов на сторону союзной Карлу XII партии С. Лещинского, а также лишить противника ресурсов на лояльных к нему территориях. Жертвами становились в первую очередь рядовые обыватели, но нередки были случаи и нападения на имения польско-литовской шляхты. Характеризуя в целом иррегулярную армию Петра I, хронограф царствования Августа II Ф. Отвиновский писал: «...эти люди не встречали неприятеля, а зато всякого мирного жителя обдирали, не разбирая звания и состояния, и мало в воеводстве осталось домов,

где бы они не грабили»²¹. Но историк Н.И. Костомаров, опубликовавший в своей работе данную цитату, там же отмечал, что такие действия русских войск были связаны с конкретной установкой командования на тотальное уничтожение имений шляхты, находящейся в союзе со шведским королем. При этом в истории казачества и кочевых народов «разбойничьи» действия иррегулярных войск не были чем-то исключительным и выходящим за рамки дозволенного. Разорительные набеги и следовавший за ними захват добычи всегда являлся частью их образа жизни, а царское правительство не только не запрещало, но нередко поощряло грабежи со стороны этого вида петровских войск, так как они давали возможность экономить на выплатах им положенного за службу жалования²².

Набеги на прошведские местечки и фольварки польско-литовской знати являлись еще и неплохим подспорьем для пополнения запасов своей армии. Некоторые представители русского командования прямо указывали на использование ресурсов занимаемой армией территории для пополнения запасов войск. Например, И.С. Мазепа в письме к А.Д. Меншикову о действиях подчиненных ему полков летом 1705 г. в районе Збаража указывал, что, направляя отряды разорять враждебно настроенные магнатские территории, он требовал «поспольству (рядовым жителям. — *С.И.*) конечного разорения не чинити». Но в данном случае это было не эпизодом гуманного отношения к мирному населению, а стратегическим планом по сохранению материальных ресурсов на будущую военную кампанию, «когда даст Бог назад поворочатися, все войско здобичею тем потешити»²³.

Тонкая политика в условиях гражданской войны, охватившей польско-литовский регион, требовала избирательности в диверсионных атаках. Но в хаосе военных действий, независимо от позиции русского командования на местах, частенько имела место неумеренность, тем более что чаще всего диверсионные отряды разоряли имения своих, не разбирая союзников и противников. Так, в декабре 1707 г. разразился большой скандал, связанный с разграблением имущества одного из основателей поддерживающей Петра I

Сандомирской конфедерации С.Э. Денгофа, «маршалка всей речи посполитой», казаками А.И. Войнаровского, племянника И.С. Мазепы²⁴. При этом в своей работе Н.И. Костомаров привел ссылку на документ, сообщавший о том, что в 1707 г. отряды малороссийских казаков во главе с племянником гетмана действовали в составе регулярной армии Б.П. Шереметева на Волыни, где устрашали «непостоянных ляхов, абы они к стороне противной не приставали»²⁵. Одна из причин такого поведения заключалась в том, что в условиях сложившейся политической смуты, затронувшей все аспекты управления страной, шляхетские семьи легко могли перейти от русских к шведам. В таких обстоятельствах было достаточно трудно разобраться, кто на данный момент настроен дружелюбно, а кто враждебно.

Располагала к грабежам и тактика выжженной земли на пути движения противника к российским границам, которая прочно вошла в обиход русской армии со второй половины 1707 г. согласно условиям так называемого «Жолкиевского» плана. Ряд его пунктов требовал от командования, чтобы, отступая, войска уничтожали в покидаемых районах продовольственные запасы и тем самым затрудняли для вражеских войск поиск провианта («оголоженьем провианта и фуража, томить неприятеля»²⁶). При этом, как отмечал польский исследователь Я. Поражинский, все стратегические решения о ходе предстоящей военной кампании принимались русским командованием без общего согласования с польско-литовскими союзниками из Сандомирской конфедерации²⁷.

Выше уже упоминалось, что в войнах Нового времени разорительные набеги на территории врага воспринимались противоборствующими армиями как тактический элемент военного искусства и при умелом применении такого «организованного хаоса» давали положительные результаты. Достаточно вспомнить продуктивность разведывательно-диверсионных рейдов Б.П. Шереметева по Прибалтийским землям в 1701–1704 гг., в результате которых удалось выдавить шведский наблюдательный корпус с подконтрольных ему территорий²⁸. То же самое можно сказать и о малой войне

в Речи Посполитой. В условиях, когда шляхта и магнаты металась между шведским и русским лагерем, грабежи с разорением фольварков были одним из способов политического воздействия на своих оппонентов. Например, в письмах к гетману И.С. Мазепе неоднократно ставилась задача по нападению силами его казаков на имения «противных» российской короне польских и литовских магнатов. Глава Посольского приказа Ф.А. Головин писал гетману 21 мая 1705 г., чтобы во время марша к Бресту его отряды разорили имения магнатов Потоцких, которые покинули ряды сторонников Августа II и перешли в лагерь С. Лещинского. От иррегулярной конницы требовалось «зацепить маетности Потоцких, и из них, всякой скот забрав, отослать в войско царского величества»²⁹. Таким образом, не только наказывался противник, но и происходило пополнение материальных запасов своей армии. При этом указывалось, чтобы казаки не имели жалости к «противной стороне» при изъятии ценностей: «Без пощады оные выбирать и к себе до войскового скарбу (казны. — *С.И.*) привозить, как и швед чинит, несмотря ни на чье заступления»³⁰.

Действительно, шведские войска поступали на оккупированных территориях точно так же, что подтверждается многочисленными документами. Все перемещения по театру военных действий шведов сопровождалось грабежом имущества. Как сообщалось в белорусской летописи о шведском короле: «...всю Польскую державу грабил без всякого милосердия»³¹. Весной 1706 г. в Литве войска Карла XII разграбили и уничтожили около ста городков и сел, принадлежавших семьям Вишневецких и Радзивиллов — союзников России. При этом из имений этих магнатов вывозилось все, включая домашнюю утварь. Шведы разграбили главную резиденцию семьи Радзивиллов, так называемых «некоронованных королей» Великого княжества Литовского, в городке Несвиж, в этом замке хранилась богатая коллекция произведений искусства европейских мастеров живописи и скульптуры³². Кроме этого, в местечке Олыка среди прочего имущества, принадлежавшего Радзивиллам, шведскими войсками был вывезен еще и их семейный архив. В

результате такого полномасштабного силового давления глава семейства князь Кароль Станислав летом 1706 г. покинул Петра I и перешел в лагерь шведского короля³³.

Особый интерес у шведского командования вызывали церковные ценности, там более изделия из золота и серебра. В качестве компенсаций и контрибуций они отбирались у церковнослужителей и поступали в королевскую казну. Все изъятое таким образом церковное имущество с содержанием серебра шло на переплавку, из него чеканилась монета для выплаты жалования солдатам и офицерам шведской армии. Широко освещена в историографии трагедия города Львова, который после его захвата войсками Карла XII 6 сентября 1704 г. три недели находился в руках мародеров. Мать союзника царя С.Э. Денгофа Констанция сообщала об этих событиях в письме сыну: «Распятая в приходских церквях с крестов ободрали, в костелах и монастырях везде поставили лошадей <...> слышала, что они собираются взорвать минами цейхгауз, церковь и ратушу, иезуитскую церковь и Галицкие ворота»³⁴. Среди документов Львовского Успенского Ставропигийского братства сохранились воспоминания С. Ляковского, который был свидетелем захвата шведскими войсками Львова в 1704 г. и наложении королем Карлом XII на город контрибуции в размере 400 000 битых талеров (сниженную до 300 000), значительную часть которой должно было выплатить братство. При этом все содержащее золото и серебро изымалось как выплата контрибуции. С. Ляковский вспоминал, как шведские солдаты варварски отрывали у книг украшавшие их наугольники и жуковины — металлические бляшки для защиты переплетов от царапин. При этом все изъятые у братства предметы оценивались по самой минимальной цене. Золото поступало в казну, а серебряные вещи шведы переплавляли в специальных емкостях (тиглях) и затем заливали «в землю между кирпичей, как будто был этот металл хуже олова»³⁵.

Во время пребывания шведской армии в Могилеве в 1708 г. для реализации наложенной на город контрибуции местным церковнослужителям также пришлось отдать солдатам Карла XII ценности из своих храмов. В

частности, из Братской церкви — 1 серебряный с позолотой оклад с образа Девы Марии, 3 небольших оклада, 6 подвесных ламп, 2 кадила, 100 больших скрижалей и большое количество ломаного серебра, из церкви Святого Николая — оклад с образа Святого Димитрия и большую серебряную кадилу, 4 подвесные лампы, 50 больших скрижалей³⁶. Так же пришлось поступить в 1708 г. и служителям иезуитской коллегии в Минске, где шведским войскам была отдана золоченая дароносица «для уплаты контрибуции и протекции»³⁷. Все это имущество также ушло на переплавку.

Что можно говорить о русской и шведской армиях, когда сами войска польской и литовской шляхты разоряли свои территории. Документально подтверждаются эпизоды, когда в период ведения боевых действий магнаты с подчиненными им хоругвями³⁸ успешно занимались грабежом своих собратьев. При этом они это делали, находясь как в числе союзников русского царя, так и в рядах войск шведского короля³⁹. Сохранились сведения, что при перемещениях по театру военных действий польские и литовские солдаты бродили «по краю, обирая его хуже, чем турки и татары»⁴⁰.

Меры русского командования по предотвращению грабежей

Конечно же, такое поведение хоть и союзнической, но все равно чужой армии было неприемлемым для населения Речи Посполитой, а уничтожение запасов на пути вражеской армии расценивалось как разбой. Например, жители Витебска обращаясь к городской администрации с жалобой о понесенных убытках от пребывания противоборствующих армий в 1708 г. сообщали, что 27 сентября на город «налетели <...> посланные из царского войска капитан Соловов <...> и майор Шишкин с 500 казаков и калмыков», которые дали жителям 2 часа на то, чтобы покинуть свои жилища. После этого Витебск был предан огню, в котором погибли городской замок, предместья, костелы, церкви, монастыри и амбары, а «имущество у жителей <...> частью забрали, частью пожгли»⁴¹.

Напуганные приближением военных отрядов мирные жители спасали свои ценности, вывозя их за пределы подворий и закапывая в землю. Но и эти меры не помогали спасти имущество от алчущих легкой добычи солдат и офицеров. Так, хозяин маестности Понеча Оршанского повета П. Данилович весной 1708 г. под угрозой прибытия в регион русской армии вывез в лес и закопал несколько ящиков с ценными вещами. Тем не менее во время грабежа этого населенного пункта солдатами в сентябре 1708 г. тайник в лесу был найден, а имущество из него изъято⁴².

На протяжении всего периода пребывания русской армии на территории Речи Посполитой администрация поветов и городов, зажиточные магнаты и рядовые обыватели непрерывным потоком тянулись в царскую канцелярию с просьбами об освобождении их от податей и защиты от грабежей. В документах сборника «Архив Юго-Западной России» содержится большое количество жалоб, поступавших от шляхетства воеводств Речи Посполитой на грабительские действия казаков. Так, 18 февраля 1707 г. дворянин И. Кракельницкий жаловался, что они разграбили его село Игнатовцы, 15 апреля 1707 г. М. Шашкевич сообщал о грабеже принадлежавшего ему села Самчинцы, в тот же день поступила жалоба и от С. Поповского о казачьем нападении на его имение в селе Высшее-Погорило⁴³.

Русское командование и лично Петр I предпринимали решительные попытки укрепить дисциплину войск. Для этого ужесточались меры воздействия на склонных к грабежам и мародерству офицеров и солдат. Так, в июне 1707 г. после многочисленных жалоб со стороны польских магнатов и обывателей и по личной просьбе польского коронного гетмана А.Н. Сенявского царем был издан специальный «Указ о нечинении Русскими войсками обид и разорения доброжелательным к России Полякам»⁴⁴. Для безопасности от грабежей русское командование выдавало населенным пунктам и частным лицам специальные письма (универсалы), в которых указывалось, чтобы на их землях «обид и угнетения не чинили»⁴⁵.

Хотелось бы отметить, что такие же «охранные» универсалы, защищавшие не только магнатов, но и целые города, публиковал польский король Август II Сильный, будучи на престоле⁴⁶. Похожие документы выдавались и литовскими магнатами — участниками «домовой» войны. Причем как членами пророссийской Сандомирской конфедерации Л.К. Поцием и М.С. Вишневецким, так и находившимся в противоположном лагере сторонником Карла XII — Я.К. Сапегой⁴⁷. Однако, несмотря на все принимаемые меры, ряд документов свидетельствует, что помогали они лишь в незначительной степени⁴⁸.

Возможно, именно с жалобами на действия личного состава кавалерийских отрядов и с требованием царя навести порядок в войсках, подчиненных А.Д. Меншикову, было связано то, что в 1706 г. светлейшим князем был составлен дисциплинарный «Краткий артикул». Среди прочих статей, определяющих жизнь военнослужащего петровской армии, в нем содержались требования, регламентирующие их поведение при контакте с мирными жителями и их имуществом. Суровое наказание полагалось за грабеж, уничтожение запасов и разорение зданий («подговор, содействие в разбое и грабеже и участие в добычи», «обида и насилие квартирным хозяевам и их гостям»)⁴⁹. Отметим, что в польской армии действовали такие же уставы и артикулы, определявшие основы воинской дисциплины и наказание в случае угрожавших мирному населению мародерства и грабежей, причем действовали они еще с XVII века⁵⁰.

Вывоз военной добычи из населенных пунктов

Долгое пребывание на одном месте военного лагеря или ставки командующего чаще всего не обходилось без изъятия или откровенного грабежа имущества жителей населенного пункта, выбранного для стоянки.

Одной из таких остановок стало пребывание Петра I в польском городе Жолква (сейчас Львовская обл., Украина) с 28 декабря 1706 г. по 30 апреля

1707 г., когда противоборствующие армии России и Швеции находились в легком «анабиозе» зимнего отдыха на квартирах (шведская армия в Саксонии, а русские войска в районе Дубны, Жолквы и Яворова). Достаточно длительное время (около 5-ти месяцев) жолковский замок являлся резиденцией Петра I, в которой решались стратегически важные вопросы не только военной кампании, но и частично восточно-европейской политики.

Жолква была заложена С. Жолкиевским в 1594 г. и стала одним из первых городков в Польше, оборудованных по новой итальянской системе фортификационного искусства⁵¹. В планировке этого богатого цехового города преобладали принципы популярного в Западной Европе «идеального города»⁵². Петр I и его министры расположились на территории замка, который в общей системе жолкиевских оборонительных сооружений исполнял роль цитадели. Пребывавший в царской свите богослов Ф. Прокопович так описывал замковые постройки: «Палаты превеликие каменные, несколько сот изб в себе имущие, и как делом архитектурским, так украшением различным, живописешескими картинами и шпалерами, и иными дивными уборы зело велелепные»⁵³.

Остановившись в жолкиевском замке, царь и его приближенные чувствовали себя скорее не как гости, а как полноправные хозяева. Они широко использовали его не только для проживания, но и свободно распоряжались находившимся в нем имуществом. Например, царь рекомендовал Б.П. Шереметеву накопать в садах Жолквы ценные породы деревьев, «понеже там сады изрядные и оных дерев доволно»⁵⁴. Ощущение полноправных хозяев распространялось также на коллекцию ценных вещей и произведений искусства, которые были представлены в залах замка. Это были картины⁵⁵, скульптуры, мебель, часы, декоративная посуда, золотые украшения и богатая библиотека⁵⁶. В фондах Главного архива древних актов в Варшаве сохранилось несколько документов, характеризующих масштабы изъятых из замка ценностей. В частности, польской администрацией были составлены специальные описи тех вещей, которые были вывезены в неизвестном

направлении представителями русского командования в 1707 г. во время их пребывания в Жолкве (см. Приложение № 1).

Трудно определить, кто же из сановников Петра I в действительности давал команды на вывоз ценностей из Жолквы. Сомнительно, чтобы этим занимался царь лично, ведь жолкиевские достопримечательности волновали его больше с практической стороны, чем в плане обогащения, достаточно вспомнить описанную выше историю с деревьями. Подтвержденным остается лишь тот факт, что каждый составленный польской администрацией акт об изъятых жолкиевских ценностях содержит в своем заглавии имя светлейшего князя А.Д. Меншикова, любовь к мздоимству и роскоши которого широко освещена в литературе. Как характеризовал князя известный историк петровского времени Н.И. Павленко: «Меншиков умножал свои богатства тем, что запускал руку в казенный сундук, не различая личное достояние и государственное»⁵⁷. Именно А.Д. Меншиков с 24 ноября 1706 г. выбрал Жолкиевский замок для своей резиденции и «тридцать шесть деревень около Львова ему во обиход означены»⁵⁸.

Историк Е.П. Карнович, исследователь истоков накопления капиталов частными лицами в истории Российского государства, в своей работе отмечал, что во время военного похода в Польшу А.Д. Меншиков вывез немало богатств из резиденций и дворцов, находившихся на ее территории. Упоминалось, что в 1709 г. он бесцеремонно изъясил все драгоценности у пани Теофилии, вдовы Григория Огинского — известного сторонника союза России и Польши⁵⁹. Примером может служить и конфискация и последующее распределение ценностей гетмана И.С. Мазепы, повсеместно реквизируемых в Украине после штурма его резиденции в Батурине осенью 1708 г.⁶⁰ Куда попала основная масса этих вещей сказать трудно, но достоверно известно, что часть их оказалась в руках светлейшего князя: это серебряная посуда, инкрустированное холодное оружие, меха, турецкие ковры и деньги⁶¹.

Жертвами царского фаворита становились не только польские и украинские магнаты. В 1706 г. по указу князя майором Голландом был

ограблен торговый человек, которому фельдмаршал русской армии Г. Огильви поручил отвезти своей свояченице купленные в Киеве личные вещи⁶². Неудивительно, что к Петру I неоднократно поступали жалобы на самоуправства его фаворита. Позднее, в 1711 г., когда царем было получено одно из таких сообщений, он в достаточно жесткой форме требовал от А.Д. Меншикова «зело прошу, чтоб вы такими малыми прибытки не потеряли своей славы и кредиту <...> а мне, будучи в таких печалех, уже пришло не до себя и не буду желеть никого». При этом светлейший князь совершенно не отпирался от предъявленных обвинений и считал их «сущей безделицей». Но Петр I был иного мнения: «А что, ваша милость, пишешь о сих грабежах, что безделица, и то не есть безделица, ибо интерес тем теряется во озлоблении жителей»⁶³.

Среди хозяйственных бумаг А.Д. Меншикова и описей имущества его многочисленных домов сохранились записи о наличии в распоряжении князя больших ценностей: серебряной, фарфоровой и хрустальной посуды, многочисленных образцов мебели (столы, стулья и т.д.), картин, холодного оружия и железных доспехов, коллекции ружей (фузей и мушкетов)⁶⁴. В целом о приобретенных светлейшим князем за время службы царскому престолу богатствах говорят описи имущества, изъятого уже непосредственно у него во время падения «полудержавного властелина» в 1728 году⁶⁵. Конечно, невозможно утверждать однозначно, но вполне вероятно, что среди этих материальных ценностей были и предметы, вывезенные из жолкиевского замка в 1706–1707 годах⁶⁶.

Была ли ситуация с вывезенными из Жолквы ценностями единичным случаем? Ответить однозначно на этот вопрос очень трудно. Например, в это же время в январе 1707 г. недалеко от Жолквы в местечке Яворове, где стояли русские драгунские полки, был разграблен богатый замок времен польского короля Яна III Собеского⁶⁷. При этом упоминалось, что среди прочих «пожитков» была изъята «прежнего короля Иванны третьяго» диадема ценою в «тритцать тысяч ефимков»⁶⁸. В «Могилевской хронике» описывается, как во

время пребывания в Варшаве с 11 июля по 4 сентября 1707 г. по указу царя из «дворцов вражеской партии» были изъяты «галантерея и ценности». При этом Петр I велел даже снять с пьедестала и вывезти в Москву «образ короля Сигизмунда⁶⁹, отлитый в рост из желтой меди и позолоченный», но к счастью поляков сенаторам удалось отговорить царя от этих планов⁷⁰.

Изъятие вооружения и боеприпасов из замков и цейхгаузов

Кроме ценных вещей из городского цейхгауза Жолквы были изъяты несколько образцов вооружения. В частности, в руках русской армии оказались 4 артиллерийских орудия, 65 единиц стрелкового и 5 единиц холодного оружия, а также 25 бочек пороха (см. Приложение № 2). Но в данном случае очень важно понимать, что в условиях гражданской войны, которая велась на территории Польши и Великого княжества Литовского, крайне необходимо было обеспечить соблюдение в первую очередь своих интересов. Изымая образцы вооружения и боеприпасы из польско-литовских крепостей, командование русской армии, конечно же, думало о безопасности своих войск. Ведь большая часть артиллерийских орудий в Речи Посполитой находилась не в руках государства, а у частных лиц (магнатов). Как сообщал белорусский историк, специалист по фортификации и артиллерии Великого Княжества Литовского Н. Волков, в конце XVII — начале XVIII вв. на вооружении частновладельческих крепостей находилось более 300 орудий. Поэтому любой магнат или шляхтич, перешедший на сторону противника, по умолчанию поступал на службу в армию Карла XII со всеми своими ресурсами. Соответственно, к врагу попадал и его артиллерийский парк. Да и те обстоятельства, когда в условиях маневренной войны единая линия фронта отсутствовала и армии постоянно перемещались по театру военных действий, а населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки, заставляли противников не оставлять врагу «не единого патрона».

Именно по этим причинам артиллерийские орудия повсеместно изымались русской армией из крепостей на территории Речи Посполитой. Так, в марте 1706 г. был составлен список «пушек, кои по повелению царя Петра Алексеевича российским фельдмаршалом Шереметевым взяты из Слуцка и перевезены в Смоленск»⁷¹. По сведениям М. Волкова, это были 17 орудий из случкого гарнизона и несколько пушек, перевезенных в 1703 г. в крепость из Ляховичей. Такая же участь постигла артиллерийские орудия крепостей Глуска (1707 г.), Могилева и Старого Быхова (1708 г.).

Из материалов, собранных Н. Волковым, видно, что, в отличие от русской армии, шведы частично уничтожали захваченные в польско-литовских крепостях пушки (топили в крепостных рвах и болотах, расплавляли), а частью отправляли в Швецию⁷². Можно предположить, что, принимая такое решение, они не хотели терять своего главного преимущества — мобильности, на которую могли повлиять отягчающие главную армию короля дополнительные артиллерийские обозы. Иногда представители русской армии обнаруживали и откапывали такие «клады», и отправляли затем в крепости на территории Российского государства. Так, оставив Дубно в июле 1706 г., шведская армия зарыла в его окрестностях 27 медных пушек, которые были успешно найдены русской партией, отправленной из Полонного. Все изъятые из земли орудия были отправлены в Киевскую крепость, которая на тот момент стала одним из главных арсеналов для экспроприированной и трофейной артиллерии⁷³. Именно туда были направлены и четыре пушки, изъятые в Жолкве⁷⁴.

Таким же образом, как в Дубне, и к тому же пункту назначения были направлены найденные в сентябре 1706 г. у местечка Сокол 11 медных пушек⁷⁵. После капитуляции Быховской крепости (1707 г.) 15 гарнизонных пушек были также отправлены на байдаках (речных судах) в Киев, где эта артиллерия «как завоеванная, пропала навеки»⁷⁶. При этом просьбы передать в руки представителей польского сейма «артиллерию и все припасы воинские, в ней обретающиеся, аки надлежащие Речи Посполитой» сразу же после захвата Быховской крепости русскими войсками так и остались без ответа⁷⁷.

Конечно же, в ситуации, когда из родовых замков шляхты тотально изымалось имущество, и в особенности запасы артиллерийского вооружения, польско-литовские магнаты выказывали свое явное недовольство. Гетман И.С. Мазепа сообщал царю в апреле 1706 г., что на одном из заседаний шляхты витебский воевода К.А. Поцей высказывался относительно действий русского командования: «Нас не токмо имени(й) и фартун наших разорено, наконец и фартецью (крепость. — *С.И.*) речи посполитой армат (пушек. — *С.И.*) обнажено»⁷⁸.

Неслучайно в январе 1707 г. в пунктах, направленных царю польскими сенаторами, перечислялись пушки, взятые в Дубенском, Олыцком и Бродском замках, а также в «кляшторе (монастыре. — *С.И.*) Сакалском». Здесь же содержалась просьба о возвращении вывезенных орудий обратно в эти населенные пункты⁷⁹. По поводу этих пушек Петром I держал четкий ответ, в котором разъяснялись причины их изъятия и обстоятельства, согласно которым они не могли быть возвращены: «О пушках, которые из некоторых крепостей взяты: его царское величество к себе взяти изволил оные не для чего иного, токмо для того, дабы оные неприятель, взяв, против наших войск не употребил, как уже ис тех пушек болше тритцати из Дубны неприятель, изготовя, х Киеву вез, для добывания оногo <...> Також из Сакаля пять пушек против войск наших неприятели употребляли. К тому ж и под Калишем не Шведские пушки неприятель имел, но Польские <...> И того для за недобро разсуждаеця самим на себя орудие неприятелю оставлять». При этом царь обнадеживал, что «при получении доброго миру» все пушки будут возвращены на территорию Речи Посполитой⁸⁰.

Чтобы найти компромисс между собственными интересами и интересами польско-литовских магнатов в сложившейся сложной политической обстановке пушки приходилось перебрасывать из российских городов в подконтрольные царской армии населенные пункты Речи Посполитой. Так, вывезенные в Киев из местечка Броды пушки после нескольких просительных грамот об их возвращении со стороны польских сенаторов были отправлены в Могилев и

Быхов — города, расположенные на приграничных с Российским государством территориях⁸¹.

Стоит заметить, что к вывозимому из жолкиевского замка военному имуществу было отнесено не только вооружение и боеприпасы, но и лагерное имущество (палатки и фурнитура к ним) (см. Приложение № 3). Изъято было даже оборудование для приготовления пищи в полевых условиях, о котором сообщалось: «Котлы взяты пара больших, которые Король Его Милость <...> всегда использовал в лагере военном, их взял полковник артиллерийский царя»⁸².

Если посмотреть на ситуацию в Речи Посполитой, отбросив моральные принципы XXI в., то станет понятно, что в целом Северная война была очередным способом обогащения, к тому же ничем не отличающейся от других войн европейского континента. Историки Е.П. Карнович и С.М. Троицкий отмечали в своих работах, что ряд представителей русского командования в период Северной войны значительно увеличил свои денежные богатства за счет военных трофеев. Например, князь А.Д. Меншиков при реквизициях имущества враждебно настроенных шляхтичей в Польше, фельдмаршал Б.П. Шереметев в период разорительных рейдов по территории Прибалтики, Ф.М. Апраксин в Швеции во время захвата добычи в районе Стокгольма оцененной в 1 000 000 рублей⁸³. Неслучайно фельдмаршал русской армии Г.Б. Огильви, руководивший осадой крепости Нарва в 1704 г., жаловался в письме царю, что после успешного штурма города ему не досталась положенная в этих случаях добыча⁸⁴. С его слов «при славном покорении Нарвы, все чины от солдата до высочайшего офицера получили знатную добычу. Только я один, хотя по правам воинским вся комендантская квартира мне принадлежала, ничего не получил»⁸⁵.

Конечно же, в таких условиях грабили все: и противоборствующие армии, и местные магнаты, и разбойничьи шайки, а иногда и сами мирные жители у своих соседей. Так было в охваченном огнем пожара Могилеве в

1708 г., когда направленные к городу русские отряды — калмыцкие конники и драгуны, подожгли городские постройки и в этом хаосе принялись за расхищения имущества в богатых домах и церквях. Но в условиях угрожающей им опасности в виде подходящих к Могилеву шведских войск отряды русской армии быстро покинули город, побросав вытащенные из зданий сундуки с добром. Более отчаянные жители города пользовались этим и, несмотря на пожарища, растаскивали имущество своих соседей. Как сообщалось в «Могилевской хронике»: «В это время каждый несмелый убежал от своих вещей, а тот, кто ничего не имел, обогащался чужим добром»⁸⁶.

Завершая исторический экскурс в мир «грабежей и насилия» военных конфликтов начала XVIII в., хотелось бы заметить, что при всех преимуществах используемой русской армией «жолкиевской» стратегии в проигрыше всегда оставался простой народ — городские и сельские обыватели, которые несли экономические, моральные и физические потери. Например, после тяжелых контрибуций и массовых грабежей 1704 г. очень долго экономически не мог оправиться город Львов. Другие населенные пункты необходимо было поднимать и отстраивать заново на оставленных враждующими армиями пепелищах. Инвентарные книги Кричева, попавшего в эпицентр боевых действий, показывали общее сокращение жителей этого населенного пункта. В 1709, 1720, 1723 и 1727 гг. пустующих домов в городе было намного больше, чем жилых (из 477 домов 244 были нежилыми). Многие здания стояли со следами разрушений, без окон, дверей и печей⁸⁷.

Стоит напомнить, что все эти события происходили в условиях, когда польско-литовское население только лишь начало оправляться от военных конфликтов XVII в., которые в достаточной степени истощили их ресурсы и благосостояние. Да и ведущиеся с 1701 г. на территории региона боевые действия между шведскими и саксонскими войсками, которые регулярно облагали налогами и грабили города, села и их население, к 1705 г. значительно сократили экономические ресурсы страны⁸⁸.

В подтверждение этого стоит отметить, что только на землях современной Белоруссии за один лишь 1706 г. шведскими войсками были уничтожены городки Мир, Кореличи, Несвиж, Ляховичи, а также разграблены Гродно, Новогрудок, Клецк и Пинск. В свою очередь при «скифском» отступлении 1708 г. русская армия предала огню города Мстиславль, Витебск, Оршу, Кричев и Могилев⁸⁹. Даже если города не попадали в активную зону боевых действий и не были разрушены, все равно они терпели экономические убытки. Как, например, Гданьск, который в отличие от своих соседей — городов Торунь и Эльбинг, оккупированных в период Северной войны иностранными войсками и неоднократно подвергавшимся грабежам, был не тронут военной силой, зато отчислял денежные средства шведской армии для сохранения мира под угрозой прямого нападения или угрозой разорения территорий⁹⁰.

Кроме экономического упадка в последние годы Северной войны в землях Речи Посполитой стал явно ощущаться демографический кризис. Статистический анализ численности населения на этих территориях прямо указывает на это. Если в первый год XVIII в. здесь проживало около 8 миллионов жителей, то в 1720 г., то есть ко времени прекращения военного конфликта, эта цифра уменьшилась до 6,5 миллионов человек⁹¹. Только на территории современной Белоруссии, население которой в 1700 г. составляло 2,2 миллиона жителей, это количество сократилось до 1,5 миллионов⁹². В условиях войны, принесшей с собой террор, конфискации имущества, неурожай и эпидемии, наблюдалась крайне высокая смертность. Например, в Шкловском графстве только за один год Северной войны умерло 2340 человек — 1/3 населения этого края⁹³. К этому можно еще добавить и общее экономическое обнищание административных ресурсов в результате значительное сокращение пашенных земель по причине отсутствия людей для ее возделывания.

Данное исследование является неполным, лишь общим обзором фактов грабежей и насилия на территориях Речи Посполитой в период Северной

войны, закрепленных свидетельствами из документальных источников и исторической литературы. Широкая проблематика заданной темы требует в дальнейшем от исследователей более глубокого анализа. Тем не менее в ходе работы был выявлен ряд причин поведения военнослужащих на занимаемых ими территориях и их складывающихся взаимоотношений с мирными жителями.

ПРИЛОЖЕНИЕ⁹⁴

№ 1

«Перечень картин Н.К.Ж.К.⁹⁵, взятых из покоев Жолкиевского замка во время пребывания князя Александра Даниловича Меншикова в году 1707 дня 15 мая, от Москвы

Комната первая Панской спальни

1. Из первой комнаты картина, с изображением войны Константина Великого⁹⁶.

Картина в раме золотистой, с изображением прелюбодейки.

Картина на доске, с изображением часов.

Картина в раме золотистой, с изображением Св. Марии Магдалины.

Матрас адамашковый, зеленый и подголовник.

Ковер большой, красный.

Комната вторая

2. Из комнаты второй 2 картины, с изображением кораблей.

Комната третья

3. Из третьей комнаты взяты часы.

Столовая

4. Картина короля Его Величество Генриха III⁹⁷.
Картина короля Его Величества шведского⁹⁸.
Картина в зеленой раме, с изображением турка.

Четвертый зал, где мраморный камин

5. Из четвертой комнаты картина, с изображением богини с Купидоном.
Картина, с изображением голландцев.
Картина, с изображением зверя, пожирающего человека, и через перспективу второго смотрящего назад.
Картина, с изображением зеленого леса.
Два шелковых ковра.

Первая галерея, где бильярд

6. Картина Русина Дашкевича Евстахиева⁹⁹.
3 картины, с изображением турчанок.
2 картины, Магомета и Тамерлана.
8 карт, латинских, французских и итальянских.

Вторая галерея

7. Картина, с изображением волка и косули.
Картина, с изображением Гетмана¹⁰⁰ с булавой.
Картина, с изображением бабы и старика играющего на бандуре и старухи.
7 карт различных, итальянских и латинских.

Кабинет в библиотеке

8. Из кабинета картина в черной раме с золотыми перекладинами, маленькая, с изображением Трех Королей.
Картина в черной раме, с изображением художника.

Картина старого человека за занавеской, без очков, смотрящего на мух.

Картина, с изображением старой женщины с книгами, в золотой раме.

Картина Девы Марии с младенцем и Св. Катерины.

2 картинки круглые, маленькие, в черных рамах.

Дополнительный перечень картин

Картина, с изображением Рождества Христова, в черной раме, усыпанной серебром.

Картина солдата с алебардой, в золотой раме.

Картина, с изображением женщины, поливающей из кувшина траву, в золотой раме.

Картина, с изображением Рождества Христова, в черной раме и с позолоченными перекладинами и вырезанными розетками на ее верхней части.

Картина, с изображением ангела с мечом выгоняющего Адама и Еву из Рая, в черной раме.

Ковры с золотом и серебром, шелковые, 2.

Стул бархатный, красный, 1.

Маленькие люди, статуэтки небольшие стеклянные, белые, 6.

Третий шкаф перед кабинетом

9. В которых (в шкафах. — *С.И.*) так много стекла в золотой оправе, хрустального, как то бутылки, бутылочки, чашки, подносы, стаканы на ножках, большое блюдо из фарфора, маленькое блюдо из фарфора и другие стеклянные изделия хранимые в выдвижных ящиках, которых так много недостает, что невозможно уточнить, потому что одно забрали, а другое разбили.

Галерея перед библиотекой

10. Картина, с изображением Петра Смолика, взятая¹⁰¹.
 Картина, с изображением города Гданьска.
 Картина, с изображением Папы в митре.

Кабинет второй возле комнаты Панской

11. Картина, с изображением свадьбы в Кане Галлилейской в раме черного цвета¹⁰².
 3 картины, с изображением людей, в рамах золотых.
 3 картины, нарисованные на бумаге, в черной оправе, три золотые перекладины на этих рамках.
 Картина, с изображением человека, в черной раме в форме восьмигранника.
 Картина, с изображением леса, нарисованная на доске.
 Картина, с изображением голландцев, в черной оправе.
 Картина, с изображением женщины рисующей кистью, в раме черного цвета.
 Картина, с изображением города Трои.
 Образ каменный с изображением скалы.
 Картина, с изображением сапожника, в раме черного цвета.
 Картина Св. Марии Магдалины с Ангелами поднявшимися вверх, в золотой раме.
 Картина женщина льющая воду в сарае.
 Картина Трех Королей, в черной раме.
 2 картины, которые представляют дворцы, в черных рамках.
 Матрас, красный, взят.

Дальнейший перечень картин и стульев, взятых из казны

12. Картина Девы Марии с Иисусом, на подрамнике.
 Картина, с изображением уток и дикого голубя, на подрамнике.

Картина, с изображением Христа П., с надписью: Ессе Номо.

Две чернильницы в переплетах, на которых серебряные углы, выдвижные ящички с реестрами и письмами разными были.

Декоративные занавесы (шпалеры. — *С.И.*) зеленые, новые, 4 штуки.

Кожаные стулья, складные, обозные, 30.

Полотно льняное 4 штуки или полусеток¹⁰³.

Больших гвоздей, гвоздей с широкой шляпкой, гонтовых гвоздей, деревянная посуда 3.

2 железных снопа^{104»}¹⁰⁵.

№ 2

«Перечень взятого в цейхгаузе в замке Жолкиевском при пребывании Князя Его Милости Александра Даниловича Меншикова в 1707 году:

1. Орудия взяли железные штук N 4, которые подарены Королю Его Милости светлой памяти из Голландии.
2. Фузеи взяты из цейхгауза рейтарские N 65, которые забрал капитан Буковский¹⁰⁶.
3. Котлы взяты пара больших, которые Король Его Милость светлой памяти всегда использовал в лагере военном, их взял полковник артиллерийский Царя Его Милости¹⁰⁷.
4. Пороху взято бочек больших No 25.
5. Мултанов (палашей. — *С.И.*) взято при порохе N 2
Казачьи сабли старомодные N 2
Доспех железный целый взяли.....N 1
6. Лафетов взято разных, больших и их частей, с которых железо ободрали и сожгли N 16¹⁰⁸
7. Кроме того телеги (на двух колесах. — *С.И.*) взяли, на которые кладут пушку с лафетами, очень много штук N 29

8. Взяли от шмаговницы¹⁰⁹ 14 колес и железо забрали, испортили и сожгли»¹¹⁰.

№ 3

«Перечень шатров, взятых из замка Жолкиевского в бытность Князя Ясновельможного Александра Даниловича Меншикова, и другим вещам к палаткам, а также в замке разрушено, в году 1707:

1. Большой шатер, с башнями 4, были взяты заборы, ручки и кольца к этой палатке¹¹¹.

2. Шатер жены визиря и окна два, хрустальных, к нему принадлежащих, взяли.

3. Забор большой от шатра визиря или odkary (?)¹¹².

4. Ручки медные, позолоченные, от шатров больших две, и 5 малых взяты.

5. Заборов небольших, зеленых, длина которых была 44 локтя.

6. Веревки хлопковых от палаток разных взято 120, кроме других которые новые и их 20.

7. Мешки из толстого полотна или мешки шерстяные, в которых возят палатки, 2 взяты.

8. Окна в покоях, как в верхних, так и в нижних, по галереям и в башнях разбиты.

9. Столы, стулья, диваны, двери, замки, ключи, навесные замки, шарниры, крючки, болты 4 железные, которые из крыш Цейхгауза были взяты; лестницы, перекрытия крыши сожжены.

10. Косяк каменный в башне, которую обратили в кордегардию¹¹³, надвое раскололи.

11. Железные решетки на подвальных окнах, и в Норају (?) замки и навесные замки, забраны и решетка сожжена.

12. Медный котел, который привезли на сохранение, его взял сам маршалок дворецкий князя, о котором спрашивали при отъезде, не отдал и других много вещей испорчено»¹¹⁴.

---

¹ Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. — СПб.; М., 1882. — Т. 3. — Ч. 1, Ч. 2. — С. 95.

² Общие сведения об организации и проведении фуражировок русской армии на территории Речи Посполитой в условиях «малой войны» приведены в исследовании автора: Иванюк С.А. Фуражировка как элемент ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (1706-1707 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 439-471. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyuk_2> (21.09.2016).

³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 1. 1705 г. Д. 40. Л. 1-5.

⁴ Там же. 1707 г. Д. 49. Л. 1-10.

⁵ Там же. 1707 г. Д. 133. Л. 1-3.

⁶ Markiewicz M. Europa po ostatnich wielkich wojnach XVII stulecia // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. — Warszawa, 2001. — Т. X (XI). — S. 24-25.

⁷ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. — СПб., 1885. — С. 23. Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 — лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2014. — С. 72-73.

⁸ Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века). — СПб., 1881. — С. 223.

⁹ Д.М. Голицын К.С. Радзивиллу 17.06.1704 г. // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. — Вильна, 1870. — Т. 7. — № 135. — С. 168.

---

¹⁰ Dzieje panowania Augusta II. Od elekcyi Stanisława Leszczyńskiego aż do bitwy Pułtawskiej. (1704-1709). Z pośmiertnego rękopisu Kazimierza Jarochońskiego // Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk Poznańskiego. — Poznań, 1890. — Т. XVII. Zeszyt 1. — S. 64-65.

¹¹ Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. — Мінск, 2002. — С. 91-92.

¹² Петр I И.С. Мазепе 19.06.1705 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПИБ). — СПб., 1893. — Т. III. — № 839. — С. 364-365.

Мышлаевский А.З. Северная война, 1708 г.: от р. Уллы и Березины за р. Днепр. — СПб., 1901. — С. 18. Прил. № 17.

¹³ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. — СПб., 1862. — Т. II. — № 115, № 116. — С. 151-153.

¹⁴ ПИБ. — СПб., 1907. — Т. 5. — С. 492.

¹⁵ ПИБ. — СПб., 1912. — Т. 6. — С. 463.

¹⁶ Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 3. Акты о казаках (1679-1716). — Киев, 1868. — Т. II. — С. 656-657.

¹⁷ ПИБ. — СПб., 1900. — Т. 4. — С. 681, 712-713. Прил.

¹⁸ Бобровский П.О. Петр Великий, как военный законодатель. — СПб., 1887. — С. 36.

¹⁹ ПИБ. — СПб., 1912. — Т. 6. — С. 464.

²⁰ Национальный исторический архив Беларуси (далее - НИАБ). Ф. 1731. Оршанский градский суд. Оп. 1. Д. 5. Л. 129.

Пашкевіч У.І. Адлюстраванне падзей Паўночнай вайны ў актавых кнігах Аршанскага градскага суда // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 212.

-
- ²¹ Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. — СПб., 1905. — Кн. 6. — Т. XVI. — С. 562.
- ²² Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Волгоград, 2014. — С. 138.
- ²³ Батуринский архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690-1709 гг. — СПб., 2014. — № 323. — С. 187.
- ²⁴ Там же. — № 2104. — С. 189; — № 2107. — С. 190-191.
- ²⁵ Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. — СПб., 1905. — Кн. 6. — Т. XVI. — С. 562.
- ²⁶ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. — СПб., 1783. — Ч. 1. — С. 144.
- ²⁷ Тот же Я. Поражинский отмечал в своей работе, что Карл XII при принятии военных решений тоже не учитывал мнение С. Лещинского и прошведски настроенной Варшавской конфедерации польско-литовских магнатов (Poraziński J. Rzeczpospolita skonfederowana. Uwagi o funkcjonowaniu państwa w dobie wielkiej wojny północnej (1702-1710) // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001. — S. 61).
- ²⁸ Иванюк С. А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2014. — С. 108-150.
- ²⁹ Батуринский архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690-1709 гг. — СПб., 2014. — № 236. — С. 133.
- ³⁰ Там же. — С. 134.

-
- ³¹ Таранеўскі В.У. Гарадское летапісанне Беларусі XVII-XVIII ст.: «Віцебскі летапіс» М. Панцырнага і С. Аверкі: вучэбны дапаможнік для студэнтаў філалагічных спецыяльнасцей універсітэта. — Віцебск, 2012. — С. 29.
- ³² Высоцкая Н.Ф. Радзівиллы. Несвиж. Замок. — Минск, 2014. — Кн. II. — Ч. 1. — С. 18-20.
- ³³ Масленицына И., Богодзяж Н. Радзівиллы в эпоху интриг и авантюр: (Исторические миниатюры). — Минск, 2003. — С. 142-143.
- ³⁴ Popiołek В. Lwow w czasach Augusta II // Lwów: miasto, społeczeństwo, kultura : studia z dziejów Lwowa. Т. 4 / pod red. К. Karolczaka. — Kraków, 2002. — S. 95-96.
- ³⁵ Шустова Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586-1788): Источниковедческое исследование. — М., 2009. — С. 261.
- ³⁶ Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997. — С. 370.
- ³⁷ Самусік А.Ф. Навучальныя ўстановы Беларусі ў час Паўночнай вайны (1700-1721) // Северная война 1700 – 1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 264.
- ³⁸ Хоругвь была основной боевой единицей армии Речи Посполитой. Численность хоругви достигала 300 человек, во главе ее стоял ротмистр (Донских С.В. Армия Великого княжества Литовского во время Северной войны // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 136-137).
- ³⁹ Пашкевіч У.І. Адлюстраванне падзей Паўночнай вайны ў актавых кнігах Аршанскага гродскага суда // Северная война 1700 – 1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы

Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 216.

⁴⁰ Jarochowski K. Dzieje panowania Augusta II. od śmierci Jana III do chwili wstąpienia Karola XII na ziemię polską. — Poznań, 1856. — S. 43.

Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. Т. VII. Акты Гродненского гродского суда. — Вильно, 1874. — С. 458-461, 463-465.

⁴¹ Веревкин М. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской. — Витебск, 1888. — Вып. 18. — № 21. — С. 190-191.

⁴² НИАБ. Ф. 1731. Оршанский гродский суд. Оп. 1. Д. 5. Л. 268.

Пашкевіч У.І. Адлюстраванне падзей Паўночнай вайны ў актавых кнігах Аршанскага гродскага суда // Северная война 1700 – 1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 210.

⁴³ Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 3. Акты о казаках (1679-1716). Т. II. — Киев, 1868. — С. 700-703.

⁴⁴ ПИБ. — СПб., 1907. — Т. 5. — № 1786. — С. 296-299.

⁴⁵ Например: Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. Т. VII. Акты Гродненского гродского суда. — Вильно, 1874. — С. 149-151.

Веревкин М. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской. — Витебск, 1888. — Вып. 18. — № 14. — С. 178-179, — № 16. — С. 181.

⁴⁶ Опубликованный 16 ноября 1702 г. королевский манифест гарантировал Познаньскому и Калишскому воеводствам поддержание дисциплины в саксонских войсках и предотвращение нанесения ими «обид» местному населению (Manifest Augusta II do województw poznańskiego i kaliskiego z 1702,

zapewniający o utrzymywaniu w dyscyplinie wojsk saskich i regulacji krzywd // PAN Biblioteka Kórnicka. Akta do panowania Augusta II. Vol. 1. Ark. 1-4. [Электронный ресурс] (

http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/applet?mimetype=image/x.djvu&sec=false&handler=djvu_html5&content_url=/Content/343015/directory.djvu). Дата обращения: 28.06.2017.

Похожий «охранный» универсал был издан 12 июня 1704 г. Августом II для города Кросно, который защищал его от постоа саксонских, литовских и российских войск (Biblioteka Książąt Czartoryskich. 2575 IV. 59. S. 35-38).

⁴⁷ Такие универсалы «ochrony dóbr» были составлены для семейства Хржановских (Biblioteka Książąt Czartoryskich. 2309 IV. 33. S. 31-34; 34. S. 35-38; 35. S. 39-42; 36. S. 43-44; 37. S. 49-50; 38. S. 51-52).

⁴⁸ Иванюк С.А. Фуражировка как элемент ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (1706-1707 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 457. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2> (21.09.2016).

⁴⁹ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. — СПб., 1878. — С. 322-323.

⁵⁰ Srogosz T. *Zołnierz swawolny. Z dziejów obyczajów armii koronnej w XVII wieku.* — Warszawa, 2010. — S. 97.

⁵¹ Крипякевич І. З історії міста Жовкви // Записки чина Св. Василя Великого. — Львів, 1935. — Т. VI. — Вип. 1-2. — С. 44.

⁵² Історія міст і сіл Української РСР. Львівська область. — Київ, 1968. — С. 499.

⁵³ Прокопович Ф. История императора Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии, и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне, включительно. — СПб., 1773. — С. 147.

⁵⁴ ПИБ. — СПб., 1912. — Т. 6. — № 1900. — С. 43.

⁵⁵ В Жолкве XVII – начала XVIII вв. в городе работали около 30 художников, которые создали свою художественную школу и были известны за пределами

Галиции (Історія міст і сіл Української РСР. Львівська область. — Київ, 1968. — С. 501).

⁵⁶ Крипякевич І. З історії міста Жовкви // Записки чина Св. Василя Великого. — Львів, 1935. — Т. VI. — Вип. 1-2. — С. 58-59.

⁵⁷ Павленко Н.И., Дроздова О.Ю., Колкина Н.Н. Соратники Петра. — М., 2001. — С. 70.

⁵⁸ Ведомости времени Петра Великого. — М., 1903. — Вып. 1. 1703-1707 гг. — С. 361.

⁵⁹ Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. — СПб., 1885. — С. 16, 124.

⁶⁰ Подвергаться конфискации и последующему распределению среди лиц, приближенных к царскому трону могли не только материальные ценности, но и земельные наделы считавшегося «врагом» магната. Так, например, чтобы закрепить за собой полученный в 1707 г. княжеский титул, А.Д. Меншиков различными путями получил в право собственности ряд земель в Речи Посполитой – с 1706 г. Полонное, Корец и Межиречье в Польше, а также с 1709 г. Дисненское и Оршанское староства в Литве. Хотелось бы отметить, что уже после смерти Петра I светлейший князь за получил в свое распоряжение тот же Батурин (Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. — СПб., 1885. — С. 125; Троицкий С.М. Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. — М., 1973. — С. 220; Кочегаров К.А. Мазепа и Меншиков: человеческие отношения и политическое сотрудничество // Меншиковские чтения – 2015: Материалы Российской научной конференции: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27-28 ноября 2015 г. — СПб., 2015. — Вып. 10. — С. 79).

⁶¹ Таирова-Яковлева Т.Г. А.Д. Меншиков и гетман И.С. Мазепа (Из истории взаимоотношений) // Меншиковские чтения – 2006: Сб. науч. ст. — СПб., — 2006. — С. 100-101.

---

⁶² Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — СПб., 1863. — Т. IV. — Ч. II. — № 405. — С. 418.

⁶³ Кочегаров К.А. Мазепа и Меншиков: человеческие отношения и политическое сотрудничество // Меншиковские чтения – 2015: Материалы Российской научной конференции: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 27-28 ноября 2015 г. — СПб., 2015. — Вып. 10. — С. 139, 145, 215.

⁶⁴ Из бумаг кн. Александра Даниловича Меншикова // Щукинский сборник. — М., 1905. — Вып. 4. — С. 366-369, 375, 382-397, 414-415, 417, 519.

⁶⁵ Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. — М., 1981. — С. 165-167.
Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725-1740. — СПб., 1994. — С. 150.

⁶⁶ Петербургский историк Е.А. Андреева, опираясь на воспоминания иностранных дипломатов при дворе Петра I, сделала вывод, что говорить однозначно о А.Д. Меншикове как о воре и растратчике царской казны нельзя. Большая часть всего, что выходило за рамки дозволенного в действиях князя, делалось с молчаливого согласия царя. В итоге большая часть полученных незаконным способом богатств поступала в распоряжение Петра I и, следовательно, Российского государства ([Андреева Е.А. А.Д. Меншиков – «полудержавный властелин» или балансирующий на краю пропасти?](#) // Меншиковские чтения – 2008: Сб. науч. ст. — СПб., 2008. — Вып. 6. — С. 12-14).

⁶⁷ Городок Яворов (сейчас Львовская область, Украина) был одним из любимых мест посещения Яна III, здесь он крестил своего сына и неоднократно принимал в замке зарубежные делегации (Webersfeld E. Jaworów: monografia historyczna, etnograficzna i statystyczna. — Lwów, 1909. — S. 27-31).

⁶⁸ Ведомости времени Петра Великого. — М., 1903. — Вып. 1. 1703-1707 гг. — С. 362.

⁶⁹ Речь в данном случае идет о Колонне Сигизмунда III Вазы, расположенной и в настоящее время на площади перед Королевским дворцом в Варшаве.

Петровский дипломат П.А. Толстой, путешествовавший в конце XVII в. по Европе, так описывал это произведение искусства: «У ворот вышеписанного замку зделан столб зело высокой, из одного камени вытесан. На том столбе поставлена персона ... бывшего древле короля полскаго, вылита из меди и вызолочена, имея в левой руке крест, а в правой руке обнаженный держит меч» (Путевой дневник П.А. Толстого // Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого. 1697-1699. — М., 1888. — С. 192).

⁷⁰ Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. — СПб., 1770. — Ч. 1. — С. 160; Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997. — С. 325.

⁷¹ Высоцкая Н.Ф. Радзивиллы. Несвиж. Замок. — Минск, 2014. — Кн. II. — Ч. 2. — С. 190.

⁷² Например, после победного для шведов сражения при Клишове (1702 г.), в Швецию были отправлены 34 пушки и мортиры из краковского цейхгауза (Czołowski A. Zabytki krakowskie w Szwecyi. — Krakow, 1902. — S. 5).

⁷³ Ведомости времени Петра Великого. — М., 1903. — Вып. 1. 1703-1707 гг. — С. 333.

⁷⁴ Вывезенные из Жолквы в Киев пушки по указу царя планировалось отправить в Москву (1 шт.) и в Петербург (3 шт.) (ПИБ. — СПб., 1912. — Т. 6. — № 1900, № 2083. — С. 169).

⁷⁵ Ведомости времени Петра Великого. — М., 1903. — Вып. 1. 1703-1707 гг. — С. 339.

⁷⁶ Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов относящихся к истории Северозападной Руси. — Вильна, 1867. — Т. 2. — С. XLIX.

Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997. — С. 355.

-
- ⁷⁷ Люблинский сейм Петру I 21.06.1707 г. // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. — Вильна, 1867. — Т. 3. — № 82. — С. 204.
- ⁷⁸ ПИБ. — СПб., 1900. — Т. 4. — С. 844. Прим.
- ⁷⁹ ПИБ. — СПб., 1900. — Т. 4. — С. 359. Прим.
- ⁸⁰ Там же. — С. 361-362.
- ⁸¹ Петр I Г.И. Головкину 28.04.1706 г. // ПИБ. — СПб., 1900. — Т. 4. — № 1208. — С. 228-229.
- ⁸² Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (Далее – AGAD). Z. 388. Zbiór Aleksandra Czołowskiego. Nr. 3209. S. 171; Gębarowicz M. Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973. — S. 163.
- ⁸³ Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885. С. 16, 96; Троицкий С.М. Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. — М., 1973. — С. 221.
- ⁸⁴ Мегорский Б.В. О военной добыче при штурме города. К 310-й годовщине второго нарвского похода Петра Великого // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXIII. Петровское время в лицах — 2014. К 300-летию победы при Гангуте (1714-2014). Материалы научной конференции. — СПб., 2014. — С. 259.
- ⁸⁵ Г.Б. Огильви Петру I 21.04.1704 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — СПб., 1863. — Т. 4. — Ч. II. — № 282. — С. 330. Прил.
- ⁸⁶ Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997. — С. 372-373.
- ⁸⁷ Мяцельскі А.А. Старадаўні Крычаў: Гістарычна-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. — Мінск, 2003. — С. 35, 38, 56.
- ⁸⁸ Козловский П.Г. Крестьяне Белоруссии во второй половине XVII-XVIII в. (по материалам магнатских вотчин). — Минск, 1969. — С. 22.

Гісторыя сялянства Беларусі. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. — Мінск, 1997. — С. 141.

⁸⁹ Гісторыя Беларусі: Курс лекцый. Ч. 1. Са старажытных часоў да канца XVIII ст. — Мінск, 2000. — С. 535.

Мяцельскі А.А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII – XVIII стст. — Мінск, 2014. — С. 245-246.

⁹⁰ Dybaś B. Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001. — S. 51.

⁹¹ Markiewicz M. Europa po ostatnich wielkich wojnach XVII stulecia // Czasy Nowożytne: periodyk poświęcony dziejom polskim i powszechnym od XV do XX wieku. T. X (XI). — Warszawa, 2001. — S. 24.

⁹² Галимова Н.П. Особенности социально-экономического развития г. Бреста в первой трети XVIII в. // Северная война 1700-1721 гг. и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): материалы Международной научно-практ. Конф.: (4 октября 2008 г.). — Могилев, 2008. — С. 97.

⁹³ Гісторыя сялянства Беларусі. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. — Мінск, 1997. — С. 141.

⁹⁴ Приложение составлено из документов в авторском переводе с польского языка опубликованных в сборнике «Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w.» (Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w. — Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973. — S. 158-164), которые на русском языке публикуются впервые.

⁹⁵ Историк М. Гебарович аннотирует эту аббревиатуру как «Его Величество Принц Константин» подразумевая Константина Владислава Собеского – польского королевича, сына короля Речи Посполитой Яна III Собеского.

⁹⁶ Римский император Константин I Великий.

⁹⁷ Генрих Валуа, король польский в 1574 г.

⁹⁸ Шведский король Карл X Густав (1622-1660) или Карл XII (1682-1718)

---

⁹⁹ Дашкевич Е.И., первый атаман войска Запорожского (1535).

¹⁰⁰ Историк М. Гебарович утверждал, что определить изображенного на картине человека невозможно.

¹⁰¹ Петр Смолик (1558-1637) – шут короля Сигизмунда III Вазы (Grześkowiak R. Tajemniczy Smolik Jana III Sobieskiego [Электронный ресурс] (http://www.wilanow-palac.art.pl/tajemniczy_smolik_jana_iii_sobieskiego.html) Дата обращения: 01.05.2017.

¹⁰² Картина изображала первое чудо, совершенное Иисусом Христом во время брачного пира в городе Кане, недалеко от Назарета.

¹⁰³ Полусеток – устаревшая единица измерения полотна.

¹⁰⁴ Сноп железа (польск.) – это мера веса расплавленного железа, около 45 кг.

¹⁰⁵ AGAD. Z. 388. Zbiór Aleksandra Czołowskiego. Nr. 3209. S. 35-37; Gębarowicz M. Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973. — S. 158-161.

¹⁰⁶ Вероятно, здесь упоминается капитан Буковский (Быковский), который выполнял обязанности доверенного лица (курьера) Петра Великого по доставке корреспонденции царя (ПИБ. — М., 1962. — Т. 11. — Вып. 1. — С. 212, 219-220, 485).

¹⁰⁷ Возможно, в данном случае речь идет о кавалерийских литаврах, которые имели котлообразную форму и применялись в войсках для управления строями конных подразделений (Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. — М., 2008. — С. 92).

¹⁰⁸ Похожая ситуация была с пушками, изъятыми в Могилеве и вывезенными в Смоленск летом 1707 г., когда 25 могилевских пушек были сняты с лафетов, колеса их «посекли», а железо с них «паабдирали». Сами же орудия были погружены на байдаки и отправлены по Днепру к Смоленску (Магілёўская хроніка Трафіма Сурты і Юрыя Трубніцкага // Беларускія летапісы і хронікі. — Мінск, 1997. — С. 356).

---

¹⁰⁹ Шмаговница или смаговница, согласно словаря В.И. Даля, - первое название огнестрельного оружия (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1866. — Ч. 4. — С. 209).

¹¹⁰ AGAD. Z. 388. Zbiór Aleksandra Czołowskiego. Nr. 3209. S. 171; Gębarowicz M. Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973. — S. 163.

¹¹¹ После сражения при Клишове (1702 г.) среди многочисленных трофеев, доставшихся армии Карла XII в саксонском лагере, была большая (длина 9 м, высота и ширина 4 м) турецкая палатка начала XVII в., которая в настоящее время хранится в шведском Музее Армии (Armémuseum), инвентарный № АМ.089623.

¹¹² «Odkary» – это часть палатки, вероятно, ее внешние компоненты.

¹¹³ Кордегардия (от фр. corps de garde) – помещение для караула, охраняющего крепостные ворота.

¹¹⁴ AGAD. Z. 388. Zbiór Aleksandra Czołowskiego. Nr. 3209. S. 43; Gębarowicz M. Materiały źródłowe do dziejów kultury i sztuki XVI - XVIII w. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973. — S. 162-163.